

Лейбенсон Юлия Тарасовна

ЖИЗНЬ БИОНА БОРИСФЕНИТА: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

В статье рассматриваются сообщения античных и средневековых авторов об эллинистическом философе Бионе Борисфените - выходце из Ольвии, северопонтийской колонии. Также приводятся обобщающие сведения об историографической традиции, посвященной Биону. Выделены вопросы, оказавшиеся наиболее спорными в изучении биографии и наследия философа: его этническое и социальное происхождение, основные этапы биографии, характер философии. Автор статьи предлагает собственную интерпретацию противоречивых сведений о происхождении Биона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 131-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

“COMPOSED PERFORMANCES” IN THE CONTEXT OF DEVELOPING REPERTORY DRAMA THEATRE. THEATER POKOLENIY EXPERIENCE

Levitskii Valentin Glebovich, Ph. D. in Art Criticism
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
valentin-levitsky@yandex.ru

The article examines poorly investigated in the modern theatre studies phenomenon of “composed performances”, considers the problem of their interaction with the traditional drama theatre forms by the example of three performances of Saint Petersburg Theater Pokoleniy: “The Light Bulb”, “The Table” and “Peter-Burg”. Relying on the critical surveys and his personal participation experience the author characterizes each performance, provides a brief analysis of techniques to work on “composed performances” and summarizes their influence on Theater Pokoleniy development.

Key words and phrases: stage direction; modern stage direction; Theater Pokoleniy; Zinovy Korogodsky; Danila Korogodsky; Eberhard Koehler; modern dramaturgy.

УДК 94(38).08

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются сообщения античных и средневековых авторов об эллинистическом философе Бионе Борисфените – выходеце из Ольвии, северопонтийской колонии. Также приводятся обобщающие сведения об историографической традиции, посвященной Биону. Выделены вопросы, оказавшиеся наиболее спорными в изучении биографии и наследия философа: его этническое и социальное происхождение, основные этапы биографии, характер философии. Автор статьи предлагает собственную интерпретацию противоречивых сведений о происхождении Биона.

Ключевые слова и фразы: история античной философии; античная литература; античные государства; Северное Причерноморье; историография.

Лейбенсон Юлия Тарасовна

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
indrak-u-blues@rambler.ru

ЖИЗНЬ БИОНА БОРИСФЕНИТА: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Бион Борисфенит, выходец из Ольвии, живший в последней четверти IV – III в. до н.э., не был философом первой величины. Он не высказал, насколько возможно об этом судить, ни единой оригинальной мысли, не создал собственной сколь-нибудь долго действующей школы. «Философии Биона» как цельной и стройной системы, скорее всего, не существовало. Однако нельзя не заметить, что Бион был популярен при жизни и интересен многим античным и средневековым авторам после своей смерти. У него были последователи, он оказал определенное влияние на греческих и римских мыслителей, его заметили христианские апологеты и Отцы Церкви. Вместе с тем черты биографии Биона Борисфенита отражают многие явления истории античной интеллектуальной жизни эпохи эллинизма: частую смену философских школ одним и тем же учеником, синкретический характер учений этих школ, культурную политику эллинистических царей, тенденции развития литературных жанров. Наконец, Бион интересен еще и тем, что он был родом из северопонтийской колонии (его по праву можно считать самым знаменитым философом-выходцем из Северного Причерноморья), а значит, сведения о нем могут быть привлечены для исследования истории этой периферийной части греческого мира.

Научный интерес к Биону возник в XIX веке. С тех пор было предложено множество интерпретаций кратких сообщений о нем, а также вариантов реконструкции его биографии. На то, чтобы стать «последним словом» в «бионоведении», претендовал труд Я. Ф. Кинстранда (1976 г.) [49]. Тем не менее он не поставил точку в исследованиях о Бионе (а в отечественной историографии и вовсе, за редкими исключениями, остался незамеченным). Таким образом, представляется небесполезным, насколько это возможно, полный обзор источников и исследований, касающихся Биона – одного из наиболее одиозных и загадочных представителей эллинистической философии.

1. Источники о Бионе Борисфените

Античные авторы. Наиболее ранние тексты, содержащие фрагменты речей Биона, – это диатрибы Телета Мегарского (III в. до н.э.), сохраненные в «Антологии» Иоанна Стобея, писателя V в. н.э. Телет, современник и, вероятно, слушатель Биона, был знаком непосредственно с текстами философа. Цитаты из Биона в диатрибах Телета пространны и, возможно, происходят из записей, которые Телет вел, слушая учителя. В диатрибе «Об автаркии» (Stob. Ant. 3. 1. 98) практически вся первая половина речи – это цитата из Биона. Апология бедности от Биона в диатрибе Телета соседствует с цитатами из Диогена Синопского, Кратета и Ксенофонта, а также примерами из жизни Диогена и Сократа. Не менее пространные цитаты из Биона содержит и диатриба Телета «О богатстве и бедности»; они приведены наряду с цитатами и примерами

из жизни Кратета (Stob. Ant. II. 5. 67). Фрагменты речей Биона, как и цитаты из киников, восхваляющих аскезу, Телет использовал для подтверждения своего главного тезиса: следует жить умеренно, не бояться бедности и быть готовым к переменам судьбы. При этом Блон, в отличие от Кратета и Диогена Синопского, в трудах Телета не показан аскетом, хотя и стоит в одном ряду с киниками.

Упоминание о Блоне сохранилось еще у одного из современников – в сочинении Полистрата «О философии» (III в. до н.э.) (Polystr. De philos. Pap. Herc. 1520 col. 4. 3-7). Полистрат, схолярх эпикурейской школы, мог быть знаком с Блоном и его сочинениями, впрочем, сведения об этом в биографиях философов отсутствуют (Val. Max. I. 1.8. ext. 17; Diog. Laert. X. 25). Сохранившийся фрагмент сочинения Полистрата краток и неясен. По мнению Я. Ф. Кинстранда, речь в нем идет об учениках и слушателях Биона, которых Полистрат сравнивает с собаками, подчеркивая связь бионовой философии с киниками [Ibidem, p. 173].

Следующим по времени автором, сообщавшим о Блоне, был Страбон (I в. до н.э. – I в. н.э.). В первой книге «Географии» Страбон указывал, что его предшественник Эратосфен знал Биона лично. Страбон также оспаривал суждение Эратосфена о Блоне: несмотря на «пестроту» и несерьезность философии Борисфенита, многие обнаруживали в нем силу Одиссея (Strab. I. 2. 2). Философ Блон для Страбона (которого он отличает от другого Биона, астролога – Strab. I. 2. 21) становится еще одним основанием для его спора с Эратосфеном.

Наибольшее количество цитат из Биона находим у Плутарха (I-II вв. н.э.). Для него Блон – авторитетный философ, мнения которого не всегда справедливы, но остроумны и к которым можно обратиться при необходимости. Плутарх только дважды порицал Биона за откровенность и бестактность (Plut. Amat. 24. 770b; De ser. numin. vind. 19. 561c), а в остальных случаях указывал, что Блон учил своих слушателей нравственному совершенству; хвалил Биона за остроумие и по большей части с ним соглашался. Впрочем, в трактате «Как отличить льстеца от друга» Плутарх называл Биона «наивным и прямодушным» и спорил с ним. Не соглашался моралист и с высказываниями Биона в отношении «дел божественных»: Блон высмеивал веру в воздаяние детям за грехи отцов, а Плутарх считал эту веру справедливой и полезной (Quomod. adul. ab amic. intern. 16. 59a). В трактате «О суеверии», говоря о несчастьях, вызванных суеверием, Плутарх привел бионову характеристику суеверного человека. В этом случае Блон не интересовал Плутарха в качестве апологета атеизма, он был полезен моралисту только своим удачным описанием характера (De superst. 7. 168d). Плутарху мог быть не всегда известен контекст той или иной цитаты. С большой долей вероятности, он читал Биона уже в сборниках изречений известных людей (ἀποφθέματα).

В «Пире мудрецов» Афиней (III в.) ценным представляется то, что его герои говорят о Блоне со ссылкой на не дошедшие до нас труды Гегесандра и Никия Никейского, написавшего «Преимущества философов» (Athen. Deipn. IV. 162d; VIII. 344a; X. 421). Это свидетельствует о популярности Биона в литературе эллинистического и раннеримского времени. Впрочем, сведения о Блоне сообщаются героями Афиней просто по случаю: диалогисты всего лишь упражняются в остроумии и эрудированности, Блон интересен им в качестве занимательного примера из жизни философов.

Наиболее пространный текст о Блоне, которым мы располагаем, – это раздел в IV книге сочинения Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» (предположительно III в. н.э.). Книга рассказывает о философах Академии после Платона (начиная с его преемника Спевсиппа). Таким образом, Блон оказывается академиком, хотя Диоген приводит сведения о том, что после Академии выходит из Ольвии учился в разных школах. Рассказ Диогена Лаэртского не отличается хронологической или какой-либо другой точностью, но зато содержит цитаты из трудов Биона, рассказ о его путешествиях, пребывании у царя Антигона II Гоната, отношениях с другими философами. Диоген был неприятно впечатлен тем, что ему удалось узнать о Блоне, он даже составил саркастическую эпитафию, в которой посмеялся над умирающим философом; но эта эпитафия не содержит никаких дополнительных ценных сведений (Diog. Laert. IV. 7. 55-57).

Краткие упоминания о Блоне и его стиле есть также у авторов II в. до н.э. – I в. н.э. – Филодема Гадарского (Phil. De ira. Pap. Herc. 182 col. 1. 12-20; De adulat. Pap. Herc. 223 fr. 7. 1-16 = 49, T25; T26), Цицерона (Tusc. Disp. III. 26), Горация (Epist. II, 2, 60), возможно, Сенеки (De tranquil. anim. 15. 4), Теона Ритора (De gymnas. 5). Самым поздним из античных авторов, представлявших языческую традицию, о философии Биона и его спорах с учением Академии сообщал неоплатоник Олимпиадор в «Комментариях к “Федону”» (Olymp. In Plat. Phaed. Comm.) [52, p. 158, 211].

Апологеты, Отцы Церкви, средневековые авторы. Интересно использование цитат из Биона раннехристианскими авторами. Те из них, кто цитировал Биона, по отношению к литературному наследию Античности занимали «позицию примирения». Высоко оценивая греко-римское наследие, такие авторы вспоминали поэтов и философов языческой эпохи порой даже чаще, чем библейские тексты. При этом цитирование языческих авторов могло в таких сочинениях использоваться как доказательство ложности эллинских богов и правоты христиан [5].

Климент Александрийский (I-II вв.) в «Строматах», в разделе «О языческих кумирах и начале всех суеверий», привел цитату из Биона рядом с высказываниями Ксенофана, Менандра, Антифона, Диогена Синопского. Все эти цитаты призваны служить одной цели – высмеять языческие суеверия и приметы. «Нет ничего удивительного, как говорил Блон, в том, что мышь прогрызла корзину», это обыденное событие не может считаться знаком от божества (Clem. Alex. Strom. 7. 4. 24). В «Протрептике», в разделе «О почитании материи», Климент воспользовался тем же приемом. Эллинические идолы – это материя, которой раннехристианский автор отказался поклоняться. В подтверждение своего мнения Климент Александрийский привел остроумное замечание Биона о том, что Зевс не может дать семейного счастья людям, раз сам им не обладает, а значит, идолы не могут ничего дать человеку (Clem. Alex. Protr. 4. 56. 1).

В «Общих местах», в разделе «О богатстве, бедности и жадности», Максим Исповедник (VI-VII вв.) процитировал изречение Биона, осуждающее страсть к богатству. Цитата из Биона соседствует с высказываниями

на ту же тему из новозаветных и ветхозаветных текстов (напр., Иов. 20:15, Матф. 19:24, 1 Тим. 6:17), богословов (Иоанна Хризостома, Григория Нисского), но преимущественно – античных философов и поэтов (Еврипида, Сократа, Аристотеля, Диогена и других). В другом разделе, «О зависти», Бион снова цитируется, поскольку автору сборника было известно высказывание Биона и на эту необходимую тему (Maxim. Confess. Loc. Com. 54, 62).

Евсевий Кесарийский (III-IV вв.) не приводил цитат философа, но сообщил о спорах Биона с академиками и о том, что Борисфенит, согласно литературной традиции, оказал огромное влияние на Аркесилая, – впрочем, Евсевий указал на то, что этот рассказ ему не представляется правдивым (Euseb. Praep. Evang. XIV. 6. 6).

В средневековых сборниках «Парижский гномологий» (Gnomol. Paris. 242, 320), «Ватиканский гномологий» (Gnomol. Vatic. 156-159, 161-163) содержатся «апофтегмы» и «хрии» Биона – остроумные высказывания на какую-либо тему. Византийский лексикон «Суда» не содержит статьи о Бионе, но трижды упоминает его в других статьях (под словами “καὶτὴλαίρεσθα”, “ἄγκών”, “σύμβολον”) [56, т. I, р. 29, т. II, р. 224, т. III, р. 396]. В целом данные «Суды» переключаются с биографией Биона у Диогена Лаэртского. Статья о Бионе помещена (очевидно, без какой-либо системы, рядом со статьями о пифагорейцах и Бианте – одном из Семи мудрецов) в историко-мифологический словарь, приписываемый императрице Евдокии Августе. Статья в основном состоит из компиляции текста Диогена Лаэртского [49, T2B, T7B].

Итак, большая часть информации о Бионе Борисфените происходит из источников, появившихся спустя долгое время после смерти философа. Некоторые сведения носят характер слухов, памфлетов. Дело осложняется также тем, что многие античные и тем более средневековые авторы, скорее всего, пользовались не трудами самого Биона или записями его учеников, а сборниками изречений: из-за этого некоторые цитаты приписывались сразу нескольким авторам, упоминались как с указанием авторства, так и без. Например, изречение о том, что люди, упражняющиеся в различных знаниях, но только не в философии, подобны женам Пенелопы, которые не добились хозяйки и «перешли на служанок», Плутарх приписывал Биону (Plut. De liber. educ. 10. 7c), Диоген Лаэртский – Аристиппу (Diog. Laert. II. 8. 79), а Стобей – Аристону Хиосскому (Stob. Ant. 4, 109-11). Замечание о жене («уродливая жена будет тебе наказанием, красивая – общим достоинством») Диоген Лаэртский в разных местах приписывал как Биону (Diog. Laert. IV. 7. 48), так и Антисфену (Diog. Laert. VI. 1. 3), а у Авла Геллия это изречение принадлежит Бианту (Aul. Gell. Noct. Att. VII). Ответ на вопрос «когда следует завтракать?» («богатому – когда захочет, бедному – когда сможет») Диоген Лаэртский передал как реплику Диогена Синопского (Diog. Laert. VI. 2. 40), а в Ватиканском гномологии она была приписана Биону (Gnomol. Vatic. 156).

Научное издание, содержащее подборку источников, касающихся Биона, впервые было осуществлено И. К. Орелли в 1819-1821 гг. Орелли назвал Биона софистом, но поместил его цитаты в раздел высказываний киников. В издании были приведены только те изречения Биона, которые переданы Максимом Исповедником (в 1-й ч.), Телетом, Дионом Хризостомом, Цицероном, Плутархом, Сенекой, Климентом Александрийским, Диогеном Лаэртским, Иоанном Стобеем (во 2-й ч.) [53, vol. 1, р. 410-411, vol. 2, р. 174-184]. В издании П. Россиньола (1830 г.) список источников был расширен, кроме того, приводился текст Диогена Лаэртского о жизни Биона [47]. Еще полнее была публикация источников о Бионе Ф. Муллаха (1870 г.), помещенная в раздел «софистических гномов киренаиков» (вместе с Аристиппом и Эвгемером) [48, р. 419-421]. Подборка Муллаха послужила основой для работы Я. Ф. Кинстранда: более чем столетие спустя (1976 г.) он добавил к ней еще нескольких авторов (Евдокия Августа, Филодем, Деметрий Лакон, Теон Ретор, Порфирий, Аноним из Академии, Антоний Мелисский, Максим Исповедник, Иоанн Дамасский) и опубликовал все известные на сегодня источники о Бионе Борисфените [49, р. 103-130]. Часть источников, опубликованных Кинстрандом, была переведена на русский язык И. М. Наховым и издана в «Антологии кинизма» (1996 г.) [1, с. 88-92, 172-180]. Принцип расположения цитат из Биона (по темам: «О богатстве»; «О смерти» и т.д.), которого придерживался Я. Ф. Кинстранд, И. М. Наховым был сохранен. Но при этом далеко не все источники вошли в русскоязычное издание, из-за чего сложно определить, какие цитаты из трудов Биона повторялись у различных авторов.

2. Бион Борисфенит в историографической традиции

Противоречивые свидетельства древних и средневековых авторов обусловили исследовательский интерес к личности Биона. В качестве создателя диатрибы, яркого эклектика, иллюстрирующего историю античной философии и литературы, он предстал в исследованиях и энциклопедических статьях начиная с первой трети XIX века [9, с. 133-135; 10, с. 147-148; 31, с. 97; 37, с. 483-485; 38, р. 71]. Поскольку Бион некоторое время пребывал при дворе Антигона Гоната, фигурой философа заинтересовался видный классик В. Тарн, посвятивший раздел своей монографии о македонском царе участию причерноморского философа в философско-литературном кружке при дворе в Пелле; затем ученый упомянул Биона в исследовании об эллинистической цивилизации, отметив большое влияние философа на популяризацию философии и «простую мужественность» Биона, скрывающуюся за «налетом вульгарного шарлатанства» [29, с. 294-296; 58, р. 225-226, 233-239].

Наиболее полным исследованием о Бионе Борисфените на сегодня является работа шведского ученого Я. Ф. Кинстранда, издавшего все известные источники о философе и предварившего издание подробной статьей [49]. Надо заметить, что книга Кинстранда практически неизвестна русскоязычным исследователям (основные положения статьи Кинстранда приводит только Н. В. Брагинская в энциклопедической заметке о Бионе Борисфените [4, с. 204-207]). В русскоязычной литературе Биона рассматривали и в связи с его родиной [24, с. 67-69; 26, с. 37; 34, с. 276].

Как знаменитого выходца из Северного Причерноморья Биона впервые упомянул Б. В. Варнеке [6, с. 21-24]. Но первая статья, посвященная Биону, была написана на русском языке значительно позднее зарубежных работ. Д. С. Спиридонов опубликовал ее в 1918 г., при этом ссылаясь на предшественников: Т. Гомперца, Э. Целлера, Ф. Муллаха [28, с. 189-198]. Надо заметить, что эта статья и по сей день остается основной

работой, на которую ссылаются русскоязычные исследователи, несмотря на значительное число критических работ XIX-XX вв. на немецком, английском языках и латыни. История происхождения Биона из социальных низов Ольвии, переданная Диогеном Лаэртским, послужила исследователям Северного Причерноморья источником сведений для реконструкции социально-экономической жизни региона в эллинистическое время [3, с. 31-56; 35, с. 121-122]. Заметим, что в русскоязычной литературе интерес к Биону все же не ограничивался его ольвийским происхождением: начиная с середины XX века Борисфенита рассматривали в качестве представителя кинической и кинизирующей философии и литературы [22, с. 152; 25, с. 382; 27, с. 267; 30, с. 235-236].

Интерес исследователей к биографии и фрагментам сочинений Биона зачастую был эмоционально окрашен; немногие уроженцы греческих колоний Северного Понта получили в научной литературе столько ярких характеристик. В. В. Латышев называл Биона Борисфенита «звездой первой величины в небольшой плеяде ольвийских философов и ученых» [20, с. 142]. Э. Муллах отмечал, что Блон был непоследовательным философом, но «самой этой непоследовательностью приобрел богатейшую эрудицию, огромный опыт и непревзойденную мудрость» [48, р. 420]. В. Тарн полагал, что «странное создание», каким был Блон Борисфенит, – это «прямой предшественник тех бродячих философов, которые приобрели большое значение в первые два века Римской империи и которые развивали языческое возрождение во время распространения христианства» [58, р. 233]. Д. С. Спиридонов охарактеризовал Биона как «бродячего учителя и авантюриста» с «растяжимой моральной личностью» [28, с. 189]. И. М. Нахов называл Биона «одной из наиболее колоритных фигур в истории кинизма» [23, с. 194]; Э. Б. Петрова – «многогранной личностью, человеком даровитым, образованным, хотя и со многими недостатками» [24, с. 69]. Полемический стиль Биона сравнивали со стилем Вольтера и Ж.-Ж. Руссо [28, с. 189; 49, р. 16]. При этом значительно отстоит от традиции описания Биона как эксцентрика и авантюриста характеристика, данная Я. Ф. Кинстрандом: «Блон был очень простым человеком с сильной верой в свою миссию. Его положительной стороной были сильные чувства к товарищам, даже по отношению к животным, что является довольно редким... Блон зарекомендовал себя как человек и ценный, и важный» [49, р. 20].

Два века исследований, посвященных Биону, показали, что даже краткие и фрагментарные сведения об эллинистическом философе могут дать богатый материал по различным вопросам. Наиболее же интересными сюжетами в историографической традиции представляются варианты реконструкции биографии Биона. Мы выделим наиболее значимые спорные моменты этой биографии, обнаруженные в ходе работы исследователей.

Годы жизни Биона. Время жизни Биона Борисфенита не указано ни в одном источнике, но оно определяется по более известным его современникам. Диоген Лаэртский и Стобей передавали, что Блон был тесно знаком с царем Антигоном Гонатом (Diog. Laert. IV. 7. 46-47; Stob. Ant. 4. 29a.13); Диоген Лаэртский и Деметрий Лакон указывали, что учителями Биона были Кратет Фиванский, Феофраст, Феодор Безбожник (Diog. Laert. IV. 7. 52; Pap. Herc. 1055 col. 18. 3). Наконец, известны философы, с которыми общался Блон, – Ксенократ, Менедем, Персей, Эратосфен, Аркесилай (Diog. Laert. II. 17. 136, IV. 2. 10; Euseb. Praep. Evang. 14. 6. б), а также его ученики – Телет Мегарский, Аристон Хиосский (последнего Страбон называет «зилотом», т.е. ревнителем, подражателем Биона – Strab. X. 5. 6). Таким образом, время жизни Биона приходится на первую четверть IV – 60-е гг. до н.э. Эту дату указывает большинство исследователей. С точностью до года называли даты: 335-245 гг. до н.э. [44, р. 9; 45, р. 33; 49, р. 7]; 325-255 гг. до н.э. [25, с. 382; 27, с. 267]. П. Россиньол считал, что Блон умер в СХХVIII Олимпиаду (268 г. до н.э.) [47, р. 1]. А. А. Фет в комментариях к собственному переводу Горация указал, что Блон умер около 256 г. до н.э. [17, с. 60]. Я. Ф. Кинстранд, определивший время жизни Биона между 335 и 245 гг. до н.э. («он дожил до 90 лет, что много, но не является исключением»), аргументировал эти даты наиболее обстоятельно. По Кинстранду, Блон, приехавший в Афины уже не ребенком, должен был успеть пообщаться с академиком Ксенократом (умершим в 314 г. до н.э.), проучиться некоторое время у Феодора Безбожника (изгнанного из Афин в 307 г. до н.э.) и умереть ранее смерти Антигона Гоната (240/39 г. до н.э.), помогавшего Биону в его тяжелой предсмертной болезни [49, р. 6-7].

Семья и социальное происхождение Биона. Происхождение Биона Борисфенита, согласно анекдоту, рассказанному Диогеном Лаэртским, было крайне низким. Диоген Лаэртский передал, как при знакомстве Антигон Гонат спросил у Биона, откуда он родом. Блон рассказал историю о своем детстве и юношеских годах в Ольвии (античные авторы не указывают этого названия, называя Биона только Борисфенитом. О том, что жителей Ольвии называли борисфенитами, см. Herodot. IV. 18). Эта история оказалась поистине остросюжетной: отцом был вольноотпущенник, а матерью – женщина из публичного дома; всю семью продали в рабство из-за воровства отца, а Биона, «молодого и пригожего», купил местный ритор. Наконец, по смерти этого ритора Блон получил все его наследство, сжег сочинения умершего хозяина и отправился в Афины (Diog. Laert. IV. 46). Большинство исследователей приняли этот рассказ за подлинную историю. Д. С. Спиридонов считал, что беседа царя и философа воспроизведена у Диогена Лаэртского «со стенографической точностью», а записали ее недоброжелатели Биона, стоики Персей и Филонид, находившиеся при дворе Антигона [28, с. 191]. Доверие к сообщению Биона имело далеко идущие последствия в историографии. В. Д. Блаватский включил лаконскую гетеру Олимпию (так передал имя матери Биона Афиней – Athen. IV. 162) с мужем и знаменитым сыном в число тех двадцати пяти вольноотпущенников и рабов из северопонтийских колоний, чьи имена известны из нарративных, эпиграфических и археологических памятников [3, с. 50]. В. П. Яйленко на основании сообщения Диогена Лаэртского о Блоне произвел реконструкцию социально-экономического положения зависимого населения ольвийской хоры [35, с. 121-122]. Э. Доддс полагал, что Блон отвергал популярную в народной религии идею наследственной вины из-за своего собственного происхождения [11, с. 58]. Идею о том, что отец Биона был отпущен на волю во время осады Ольвии в 331 г. (о чем сообщает Макробий – Macr. Sat. 1. 2. 33) высказывал Д. Ашери (1969 г.). Источник Макробия, по его

мнению, восходит к свидетельству Биона, который родился позднее, но мог рассказывать о событиях, слышанных от отца. Это «заманчивое предположение» в своей монографии привел Ю. Г. Виноградов, но не стал его принимать или отвергать [7, с. 153]. Я. Ф. Кинстранд также не находил оснований не доверять Диогену Лаэртскому. Он согласился с версией, согласно которой отец Биона мог получить свободу по манумиссии во время зопирионовой осады Ольвии. Исследователь отмечал, что отец Биона был торговцем рыбой и «сборщиком податей очень низкого уровня», «даже его профессия была презираема и ненавидима» (В. Тарн и вовсе называл отца Биона «контрабандистом» [58, р. 235]). Низкое происхождение должно было наложить болезненный отпечаток на всю будущую жизнь Биона и его взгляды; в некоторой степени можно даже объяснить его литературный стиль и философскую позицию происхождением: «это выразилось в его неутонченном поведении, которое шокировало многих и раздражало еще большее количество людей» [49, р. 7].

Но заметим, что если сопоставить сообщение Диогена Лаэртского с другими источниками, то история Биона перестает быть однозначной. Так, в «Антологии» Стобея Антигон обращается к Биону с вопросом, сформулированным так же, как и в передаче Диогена Лаэртского. Но ответ следует совершенно иной, и вместо рассказа об отце и матери следует хрия: «...когда ты набираешь лучников, ты, верно, не спрашиваешь, какого они рода, а... выбираешь самых метких. Так и о друзьях. Не спрашивай, откуда они, а выясняй, что собой представляют» (Stob. Ant. 4. 29a13). При этом «мораль», которой Бион резюмирует свой ответ, остается одинаковой и у Стобея, и у Диогена Лаэртского («а ты суди обо мне по моим собственным словам» – *Diog. Laert.* IV. 7. 47). В. А. Муллах заметил различие в версиях Стобея и Диогена Лаэртского. Ученый пришел к выводу, что эти версии представляют собой составные части одного и того же рассказа, то есть Бион отвечал так: сначала привел пример с лучниками, а затем рассказал о своих родителях [48, р. 419].

Что касается более ранних сообщений о Бионе, в них, похоже, не содержится ничего, что могло бы уточнить вопрос. Иногда за упрек Биону в низком происхождении принимают слова Эратосфена о том, что Бион «нарядил философию в пестрое платье гетеры» (Strab. I. 2. 2). Но все же эта цитата относится к характеристике стиля Биона, и Страбон, полемизируя с ней, тоже говорит о способностях Биона, а не о его личной истории. Не согласуются между собой и сообщения о матери Биона: если у Диогена Лаэртского она «взята из блудилища», что характеризует ее как *λόρνα*, представительницу социальных низов, возможно, несвободную, то у Афиней она оказывается женщиной куда более высокого статуса: все-таки занятие гетеры предполагает пусть не стабильный доход, но личную свободу [21, с. 269-270, 274].

Единственным косвенным подтверждением рассказа о происхождении Биона можно считать цитату, которая также приведена у Диогена Лаэртского (без связи с рассказом о происхождении Борисфенита). Бион, который часто цитировал поэтов и вступал с ними в полемику, несколько переиначил стих из Еврипида и высказался о низком происхождении так: «И храбреца ему под силу одолеть» (Euripid. Ippolit. 424). Образованный слушатель знал, что в оригинале сказано следующее: «Ведь самый дерзкий клонит, точно раб / К земле чело, когда при нем напомним / Клеймо отца или матери позор...» (Euripid. Ippolit. 425-427). Выходит, Бион отсылал слушателя к своей собственной истории с «клеймом отца» (у Диогена Лаэртского: «...и было у него не лицо, а роспись по лицу – знак хозяйской жестокости» – *Diog. Laert.* IV. 7. 46) и позором матери. Если эта история правдива, то нет сомнений, что в Афинах философу с Понта всегда готовы были напомнить о низком происхождении, как напоминали Антисфену (*Diog. Laert.* VI. 1.1) и Диогену Синопскому (*Diog. Laert.* VI. 2. 21). И сам Диоген не стеснялся припоминать окружающим их происхождение, а Бион шутил в адрес Персея – бывшего раба (*Diog. Laert.* 6. 2. 62; *Athen.* IV. 162d).

Здесь мы считаем возможным представить собственный вариант решения вопроса. История о происхождении Биона вполне может быть правдивой. В таком случае сохраняется актуальность выводов, сделанных исследователями на основании этой истории, но неясно, как согласовать сообщения Диогена Лаэртского, Афиней и Стобея. Если же этот вариант биографии полностью вымышлен и вошел в литературную традицию из памфлета (например, составленного тем же Персеем), то придется игнорировать очень яркое свидетельство – цитирование Бионом Еврипида.

Более вероятно, что вариант биографии с отцом, проданным в рабство, действительно мог быть рассказан Бионом именно в том виде, в котором ее передает Диоген Лаэртский. Возможно, сведения Диогена восходят к раннему источнику, диалогу за авторством самого Биона. Доказательством этому служит стиль повествования – это характерная для Биона литературная игра. Просвещенный царь в дошедшем до нас рассказе обратился к Биону с цитатой из Гомера: «Кто ты? Откуда? Каких ты родителей? Где обитаешь?» (*Od.* X. 325). Эти слова у Гомера произносит Цирцея, когда она понимает, что один из спутников Одиссея остался невредимым и на него не воздействует зелье. Использование цитаты может иметь подтекст: царь волен погубить оклеветанного Биона, но ждет, что у того есть средство против уловок врагов, Персея и Филонида. Впрочем, скорее здесь цитата из Гомера используется как литературный штамп, чего нельзя сказать о стихе, который приводит Бион. Он рассказывает свою историю и также завершает ее цитатой из Гомера: «Вот и порода и кровь, какими тебе я хвалюсь» (*Il.* VI. 211). В цитировании Гомера самом по себе нет ничего удивительного, большинство античных и многие средневековые авторы приводили по случаю стихи из «Илиады» и «Одиссеи». Здесь важен контекст. В «Илиаде» слова, процитированные Бионом, произносит Главк, рассказывающий Диомеду о своих предках. Главк повествует о своем славном отце Гипполохе, но еще больше – о деде Беллерофонте, которого несколько раз называет непорочным. Если учитывать этот контекст, то становится очевидным саркастический и пародийный характер рассказа Биона: эпический герой повествует о подвигах своего славного и непорочного деда, а кинический герой рассказывает о преступлениях и позоре отца, порочной профессии матери. Главк для описания своих предков находит самые возвышенные выражения, Бион же отзывается о своих родителях крайне пренебрежительно. Такое цитирование известных поэтов в «занижающем» контексте,

в пародийном ключе Бион использовал часто (похожим образом использует эту же цитату из Гомера Плутарх: ею он заканчивает сюжет о недостойном отце Стратоники, наложницы Митридата – *Plut. Pomp.* 38). Здесь, как и во многих других высказываниях Биона, обнаруживается его «серьезно-смешной», пестрый стиль.

Эти наблюдения, конечно, не доказывают окончательно подлинность биографии Биона. Но поскольку в анекдоте, приведенном Диогеном Лаэртским, мы находим черты собственного стиля Борисфенита, то можно предположить, что история, сюжету которой могли бы позавидовать авторы средней и новой комедии, действительно была рассказана самим философом. Ей не обязательно быть полностью правдивой: о семье Биона из далекой Ольвии при дворе Антигона никто не знал доподлинно, и Бион мог рассказать вместо нее любой другой вариант автобиографии. Но у версии с «клеимом отца» (правдива она или является вариантом литературного «самолегендирования») был ряд преимуществ. Во-первых, такой рассказ интересен и поражает слушателя, а целью Биона, как видно из его поступков и высказываний, зачастую было стяжание славы (Diog. Laert. IV. 7. 50). Даже если Бион рассказал легенду о себе, в его интересах было эту легенду поддерживать (к чему, по-видимому, относится цитирование Еврипида). Во-вторых, это идеальная для киника или кинизирующего философа биография, поскольку она разрушает привычные стереотипы. Герой хвалится тем, чего принято стыдиться (низкое происхождение родителей, связь самого Биона с хозяином-ритором); получив наследство и свободу от своего хозяина-интеллектуала, он не продолжает его дело, не публикует его сочинений, не стремится отдать умершему последние почести, напротив – сжигает все записи хозяина и отправляется в Афины. Такой рассказ вполне подходит для кинической насмешки над общественной моралью. В-третьих, рассказ Биона исключал необходимость оправдываться перед царем после клеветы Персея и Филонида: Бион показал, что его происхождение много хуже, чем о нем могли говорить, а царю следует обращать внимание не на «породу», а на личные качества человека. По всей видимости, и сам рассказ, и мораль, выведенная из него, были популярны в античной литературе, поэтому постепенно этот сюжет в литературной традиции получил несколько вариантов и сохранился в различных версиях. Таким образом, подробный рассказ, возможно из более пространныго диалога, и мораль сохранились у Диогена Лаэртского, хрия общего характера и мораль – у Стобея.

Этническое происхождение. В античной литературе вопрос о происхождении Биона Борисфенита не был актуален. Очевидно, в эллинском происхождении Биона, говорящего на греческом языке и носящего греческое имя (от слова βίᾱ), никто не сомневался [55, p. 175]. Только в саркастической эпитафии Биону Диоген Лаэртский назвал Биона уроженцем скифской земли, но это все же не характеристика этнического происхождения (Diog. Laert. IV. 7. 55).

Предположения о варварском происхождении философа возникли в историографии. Уже в «Универсальном биографическом словаре, содержащем жизнеописания наиболее выдающихся личностей всех времен и народов...» (1828 г.) Бион назван скифским философом (“Scythian philosopher”) [38, p. 71]. В «Словаре греческой и римской биографии и мифологии» (1867 г.) Бион также назван скифским философом. С меткой о Борисфените соседствуют еще десять биографий, посвященных деятелям Античности по имени Бион, в ряде случаев указывается их происхождение: “Greek rhetorician... a native of Syracuse”, “Greek sophist”. Значит, в статье о Бионе под этником “Scythian” читателю следует понимать все-таки варварское происхождение философа [39, p. 489]. Интересно, что в следующем издании словаря (Нью-Йорк, 1884) Бион уже перестает быть скифом: “Bion, of Borysthenes, near the mouth of the Dnieper” [40, p. 143]. Вполне вероятно, что в новом издании, исправленном и дополненном профессором Ч. Антоном, использование этника было признано некорректным, и ошибка (вызванная, по всей видимости, упоминанием о «скифской земле» у Диогена Лаэртского) была исправлена.

Немецкие лексиконы XIX в., содержащие сведения о Бионе, были более точными в определении его происхождения. Так, в третьем томе «Энциклопедии Брокгауза» (13-е издание) Бион предстает перед просвещенным читателем в качестве «греческого философа из Борисфена» [41, S. 70]. В русское издание «Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона», первые восемь томов которого представляют собой главным образом перевод 13-го издания немецкого лексикона, вошел без изменений перевод этой статьи о Бионе [2, с. 37-38]. В других популярных немецких словарях, издававшихся в XIX – начале XX в., таких как “Meyers Großes Konversations-Lexikon” и “Pierer’s Universal-Lexikon”, Бион представлен выходцем из Скифии, но не скифом [42, S. 889-890; 43, S. 803].

Кроме справочных изданий, на рубеже XIX-XX вв. Бион появляется в трудах немецких антиковедов, в частности в монографии «Греческие мыслители» и сборнике лекций «Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы» Т. Гомперца, «Очерке греческой философии» Э. Целлера. Но эти авторы также только указывали на то, что Бион – выходец из периферии, и не предполагали никакого «скифского следа» в его происхождении [9, с. 133-135; 10, с. 147-148; 31, с. 97].

Д. С. Спиридонов первые неудачи в афинской философской карьере Борисфенита в статье объяснил так: «...некрупный философ и, как варвар, владевший небезукоризненным произношением, он едва ли пользовался учительским успехом». Но подробнее на «варварской» стороне Биона исследователь не останавливался [28, с. 196]. Позднее Биона называл скифом Л. Соро (1962-1963 гг.), но аргументация этого тезиса отсутствовала, и он не был поддержан [49, p. 8].

Негреческое происхождение Биона было обстоятельно аргументировано лишь в конце XX в. В статье «Человек в античной Ольвии» (1998 г.) В. П. Яйленко высказался в пользу того, что родители Биона были выходцами из ойкетов ольвийской хоры, происходивших из туземного (скифского) или метисного (эллиноскифского) населения, и принадлежали к социальным низам Ольвийского полиса. Это предположение основано на выводах В. П. Яйленко о широком применении слова «борисфенит» для жителей Березани, Ольвии

и соседних территорий. По мнению ученого, борисфенитами называли и скифов, живших вдоль нижнего и среднего течения Борисфена на его левобережье. Таким образом, В. П. Яйленко пришел к выводу, что «примерно половина Ольвии была негреческого или смешанного происхождения». На основании биографии Биона В. П. Яйленко судил о положении ольвийских ойкетов: «...данные об ойкетах и биография Биона дают нам представление о градации социальных состояний и занятиях ольвийских низов: 1) городские и сельские рабы; 2) занятые в частных и полисных сельских хозяйствах ойкеты, в основном лично свободные; 3) ведущие собственное дело и имеющие ойкос вольноотпущенники» [35, с. 119-122].

Выводы В. П. Яйленко впоследствии были оспорены. В. М. Зубарь и Н. А. Сон привели аргументы в пользу того, что борисфенитов не следует считать варварским населением: это видно в том числе в сообщении Макробия (Macr. Sat. II. 11, 33) об отпуске борисфенитами рабов на волю в условиях осады Ольвии Зопирионом [16, с. 84, 124].

Заметим, что интерес к биографии Биона Борисфенита и его предполагаемому варварскому происхождению отразился даже на художественной литературе. Так, в историческом романе Н. М. Коробкова «Скиф» (1930 г.) Бион – эллинизированный скиф, который даже имел последователя среди скифов-земледельцев в окрестностях Ольвии [19].

Бион-скиф появляется и в сочинениях популярного сегодня жанра «фольк-хистори» [8, с. 16-24]. Авторы таких сочинений видят в Бионе греко-скифского или даже праславянского мудреца, аналог Анахарсиса [14, с. 3-28, 79; 33]. Для П. М. Золина имя Биона стало поводом к применению одного из основных приемов «любительской лингвистики» [13, с. 8-9]: в статье о Бионе он намекнул на связь Биона с праславянами, указав на созвучие имен Бион, Боян и Воин [15].

Характер философии Биона. Бион как автор диатрибы. В Афинах Бион учился у нескольких учителей. Диоген Лаэртский передает это так: «...сначала он принадлежал к Академии, хотя в это же время был слушателем Кратета. Затем он обратился к киническому образу жизни... Затем, послушав софистические речи Феодора Безбожника на всевозможные темы, он принял его учение. После этого он учился у перипатетика Феофраста» (Diog. Laert. IV. 7. 51-52). Хронология обучения Биона в различных школах как поддерживалась, так и оспаривалась исследователями. Я. Ф. Кинстранд был согласен с хронологией Диогена Лаэртского и считал, что Бион сначала учился в Академии, но не у отвергнувшего его за незнание астрономии Ксенократа, а у Кратета, после примкнул к киникам. После обучения в кинической школе Бион слушал киренаика Феодора Безбожника, а в завершение – учился у преемника Аристотеля Феофраста [49, р. 10-12]. Д. С. Спиридонов, напротив, считал порядок школ, переданный Диогеном Лаэртским, весьма условным и заключал, что перечисление дано античным автором не для установления хронологии «университетов» Биона, но для характеристики «неустойчивости в привязанностях и растяжимости моральной личности Биона» [28, с. 195]. В самом деле, Диоген ставил Биону в вину его приверженность к различным учениям и интеллектуальное непостоянство. С другой стороны, для эллинистических философов было обыкновенной практикой переходить от учителя к учителю, создавать собственные школы или направления внутри действующих школ. Аркесилай учился у Феофраста, позднее – в Академии; Метрокл – у Феофраста, а потом стал учеником киника Кратета Фиванского; Зенон (примерно в то же время, что и Бион) слушал киника Кратета, мегарика Стильпона, академиком Ксенократа и Полемона, а в итоге основал свою собственную, стоическую, школу. Внутри киренской школы возникали направления гегесианцев, анникеридовцев, феодоровцев (Diog. Laert. II. 8. 93-98). Очевидно, такая практика была распространена во время учебы Биона, и на нее не смотрели с презрением. Школы не составляли закрытых групп и зачастую были первоначально похожи в своих философских системах [49, р. 12].

Поскольку учителей у Биона было несколько, его философия, судя по всему, носила эклектичный характер. Существуют сложности с отнесением Биона к какой-либо одной школе. В античной литературе он никем из авторов не назван киником. Диоген Лаэртский, несмотря на рассказ о том, что Бион покинул Академию, поместил его биографию в раздел с жизнеописаниями академиков. Другие авторы называли Биона софистом, просто философом (Plut. De liber. educ. 17, 7с, Amat., 24, 770b; Stob. Ant., 3, 19, 37; 3, 38, 50; Maxim. Confess. Loc. Commun. 54, 62) и даже перипатетиком (Cod. Paris. Graec. 1168, № 6). Несмотря на то, что для большинства исследователей он киник или кинизирующий философ [24, с. 67-69; 25, с. 382; 26, с. 35-36; 27, с. 267; 30, с. 235-236; 31, с. 97; 32, с. 25, 116; 45, р. 33-35; 51, р. 146-147, 151-156], Биона называли и «на три четверти киником» [28, с. 206; 29, с. 295], и «киническим гедоником» [22, с. 152], и представителем «киренайского гедонизма» [10, с. 147-148], «компромиссного варианта кинизма» [23, с. 194-195]. По-видимому, противоречивые тезисы Биона нужно рассматривать как эклектичную философию, где может прослеживаться влияние всех его учителей. Стройную авторскую философскую систему Биона воссоздать практически невозможно. Но из сохранившихся фрагментов с очевидностью следует то, что наибольшее влияние на Биона оказал кинизм в несколько «смягченном» варианте. Бион рассматривал только этические проблемы, источником добродетели считал разум и практиковал жизнь странствующего философа (отчего его и называли софистом).

Диоген Лаэртский сообщал, что Бион оставил после себя много трудов: «Диатрибы», «сочинения о достопамятных вещах... полезные и дельные изречения» (Diog. Laert. II. 8. 77; IV. 7. 47). Термин «достопамятные вещи» должен отсылать к заметкам лектора или к запискам слушателя, «дельные изречения» – к популярному жанру, сборникам апофтегм. Особенно важно замечание о диатрибах Биона. Эта форма философской беседы, «поучения» (часто содержащая обличение пороков) приобрела популярность в эллинизме и оказала влияние на авторов римского времени (Гораций, Ювенал, Плутарх, Эпиктет), христианских писателей (приемы диатрибы находят у ап. Павла в Послании к римлянам и Послании к галатам), творчество гуманистов (напр., Эразма Роттердамского) [12, с. 176; 18, с. 204-212; 37, S. 485; 44, р. 8-11]. Поскольку время и обстоятельства появления первой диатрибы неизвестно, ряд исследователей полагает, что Бион явился создателем

нового жанра. В доказательство часто приводится тот факт, что первые дошедшие до нас диатрибы написаны Телетом Мегарским, и в них цитируются фрагменты бесед Биона [1, с. 26; 23, с. 194; 27, с. 267; 28, с. 210; 32, с. 116; 44, р. 11-12]. Другие же считают, что Бион лишь усовершенствовал форму диатрибы, возникшую до него в кинической среде [24, с. 68-69; 26, с. 36; 30, с. 235; 37, S. 484; 45, р. 34; 58, р. 238].

Последние дни Биона. Наконец, неоднозначно трактуется исследователями эпизод, связанный с окончанием жизни философа. Версия, переданная Диогеном Лаэртским, такова: в старости Бион заболел, ему помогал Антигон Гонат, выделивший двух своих рабов для ухода за философом. Когда положение больного резко ухудшилось, он, ученик Феодора Безбожника, внезапно покаялся перед богами и дал надеть на себя амулеты – так, по Диогену, рассказывали жители Халкиды (Diog. Laert. IV. 7. 47). Эта история вызвала доверие многих исследователей [24, с. 68; 26, с. 36; 48, р. 420]. Но уже Ф. Сусемихл считал, что в этом рассказе отражена недостоверная враждебная традиция; с ним согласился фон Арним [37, S. 485; 57, S. 32, 96]. Д. С. Спиридонов пришел к выводу, что рассказ о смерти Биона – всего лишь «клеветнические сплетни; ими позднейшие поколения отомстили Биону за насмешки над народной религией» [28, с. 198].

Необходимо отметить, что в рассказе о смерти Биона обращает на себя внимание его «литературность», даже в большей степени, чем в диалоге с царем Антигоном Гонатом. Плутарх передал бионово описание суеверного человека (Plut. De superst. 7. 168d), которое совпадает с рассказом и стихами Диогена Лаэртского о последних днях Биона: человек в несчастье признает себя грешным, лебезит перед богами, дает повесить на него амулеты, увенчивает дверь лавровыми ветвями. По всей видимости, рассказ о последних днях Биона действительно происходил из враждебной философу традиции и имел целью дискредитировать проповедь Биона против народной религии: суеверную практику, которую он осуждал, приписали ему самому [45, р. 34; 49, р. 17].

3. Как выглядел Бион

Возможно, мы располагаем еще одним свидетельством о Бионе – его скульптурным портретом. Им может быть статуя из находок с места антикитерского кораблекрушения (затонувший античный корабль с ценным грузом найден в начале XX в., о времени кораблекрушения ведутся споры). Она сохранилась лишь частично: уцелели голова статуи, руки (правая воспроизводит ораторский жест, левая, по-видимому, держала посох), фрагмент плаща, ноги, обутые в сандалии. С. Карузу предположил, что антикитерский философ – это Бион Борисфенит [60, с. 82-86]. Предположение основывается на стилистических особенностях самой статуи (ее должны были выполнить скульпторы родосской школы во второй половине III в. до н.э.) и версии, что затонувший корабль с ценным грузом шел с Родоса в Афины [50, р. 534-538]. Это согласуется со временем жизни Биона и с его преподаванием на о. Родос. Версия С. Карузу на сегодня не подтверждена и не опровергнута. Но мнение о том, что «Антикитерский философ» – это Бион, достаточно часто приводится в каталогах выставок, на сайтах Афинского национального археологического музея и ЮНЕСКО, в музейной аннотации к экспонату [36; 46; 54]. Если атрибуция статуи верна, то единственный сохранившийся портрет Биона представляет его как кинического философа: с длинными неухоженными волосами, в ветхом гиматии, с дорожным посохом. Скульптор изобразил Биона в пожилом возрасте, но передал живые черты лица и легкую усмешку (Рис. 1, 2). Посох находился в левой руке статуи, а правая рука была поднята, кисть сложена в ораторском жесте – как мы знаем, основную часть жизни Бион провел, путешествуя и выступая с лекциями, которые обеспечили ему славу одного из наиболее одиозных и загадочных представителей эллинистической философии.

Рисунок 1. *Фрагментированная статуя «Антикитерского философа», предположительно Биона Борисфенита. Национальный археологический музей Афин. Инв. №№ X. 13400, X. 15008, X. 18932, X. 15090, X. 15091, X. 15105, X. 15108*

Рисунок 2. *Графическая реконструкция статуи «Антикитерского философа», выполненная Дж. Н. Сворносом*

Список источников

1. Антология кинизма: философия неприятия и протеста / сост. И. М. Нахов. М.: Терра, 1996. 432 с.
2. Бион // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86-ти т. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1891. Т. IV. С. 37-38.
3. Блаватский В. Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья // Советская археология. 1954. № XX. С. 31-56.
4. Брагинская Н. В. Бион Борисфенит // Античная философия: энциклопедический словарь / редколлегия: П. П. Гайденоко, М. А. Солопова, С. В. Месяц, А. В. Серегин, А. А. Столяров, Ю. А. Шичалин. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 204-207.
5. Бриссон Л. Христианство перед лицом философии // Греческая философия: в 2-х т. / под ред. М. Канто-Спербер; пер. В. П. Гайдамака. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. Т. 2. С. 772-820.
6. Варнеке Б. В. Из культурной жизни греческих колоний на юге России // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1916. Т. 33. С. 21-24.
7. Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э.: историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. 288 с.
8. Володихин Д. М. Феномен фольк-хистори // Отечественная история. 2000. № 4. С. 16-24.
9. Гомперц Т. Греческие мыслители: в 2-х т. / пер. Д. Жуковского и Е. Герцык. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2. 272 с.
10. Гомперц Т. Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы / пер. И. Давыдова и С. Салитан. СПб.: Общественная польза, 1912. 320 с.
11. Доддс Э. Греки и иррациональное / пер. С. В. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000. 507 с.
12. Жебелев С. А. Апостол Павел и его послания. Пг.: ОГНИ, 1922. 199 с.
13. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Мирь, 2009. 240 с.
14. Золин П. М. Античные истоки отечественной философии как стержня культуры и этики. В. Новгород: НовГУ, 2003. 120 с.
15. Золин П. М. Бион [Электронный ресурс]. URL: www.russika.ru/ef.php?s=2361 (дата обращения: 12.12.2017).
16. Зубарь В. М., Сон Н. А. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху: основные тенденции социально-экономического развития. Симферополь, 2007. 240 с.
17. К. Гораций Флакк / в пер. и с объяснениями А. Фега. М.: Тип. М. П. Щепкина, 1883. 485 с.
18. Кондратьев Ю. А. Литературный подход к изучению Послания к галатам апостола Павла: история и современное состояние // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3: в 2-х ч. Ч. 2. С. 204-212.
19. Коробков Н. М. Скиф: первоистория земли Российской. М.: Патриот, 1992. 320 с.
20. Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1887. 294 с.
21. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / пер. с англ. Н. А. Поздняковой. М.: Центрполиграф, 2003. 430 с.
22. Лосев А. Ф. История античной эстетики: софисты, Сократ, Платон. М.: Искусство, 1969. 617 с.
23. Нахов И. М. Философия киников. М.: Наука, 1982. 223 с.
24. Петрова Э. Б. Мыслители античных городов Северного Причерноморья // Ученые записки Таврического национального университета, 2000. Т. 1. № 13 (52). С. 62-80.
25. Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М.: Высшая школа, 1982. 482 с.
26. Скржинская М. В. Образование и досуг в античных государствах Северного Причерноморья. Киев: Ин-т истории Украины НАНУ, 2014. 250 с.
27. Солопова М. А. Бион // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. Т. I. А-Д.
28. Спиридонов Д. С. Уроженцы северного берега Черного моря в истории древнегреческой мысли // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1918. № 54. С. 187-233.
29. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / пер. С. А. Ляковского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. 375 с.
30. Тронский И. М. История античной литературы. М.: Учпедгиз, 1946. 496 с.
31. Целлер Э. Очерк греческой философии / пер. С. Л. Франк. СПб.: Алетейя, 1996. 294 с.
32. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1991. 512 с.
33. Шамбаров В. Е. Русь. Дорога из глубин тысячелетий. Когда оживают легенды [Электронный ресурс]. URL: <http://xwar.me/books/8830/Rus-Doroga-iz-glubin-tysyacheletiy-Kogda-ozhivayut-legendy.html?p=60> (дата обращения: 12.12.2017).
34. Яйленко В. П. Уроженцы Ольвии в духовной жизни Греции: философ Бион, поэт Дионисий, историк Посидоний // Проблемы античной культуры: тез. докл. Крымской науч. конф.: в 3-х ч. Симферополь, 1988. Ч. 3. С. 276-277.
35. Яйленко В. П. Человек в античной Ольвии: очерки социальной истории Ольвии // Человек и общество в античном мире / ред. Л. П. Маринович. М.: Наука, 1998. С. 90-129.
36. Antikythera Philosopher [Электронный ресурс] // Athens, National Archaeological Museum. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/artifact?name=Antikythera+Philosopher&object=Sculpture> (дата обращения: 05.04.2017).
37. Arnim H. von. Bion der Borysthenite // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1897. H. 5. Barbaras bis Campanus. S. 483-485.
38. Baldwin Ch. N. Bion // A Universal Biographical Dictionary Containing the Lives of the Most Celebrated Characters of Every Age and Nation. Hartford: S. Andrus and Son, 1828.
39. Bion // A Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology / ed. by W. Smith. Boston: Little, Brown and Co., 1867. Vol. 1.
40. Bion // A New Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology: Partly Based upon the Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology / ed. by W. Smith. N. Y.: Harper & Brothers, 1884.
41. Bion // Brockhaus' Conversations-Lexikon. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1882. Bd. 3.
42. Bion // Meyers-Großes Konversations-Lexikon. Leipzig – Wien: Bibliographisches Institut, 1905. Bd. 2. S. 889-890.
43. Bion // Pierer's Universal-Lexikon der Vergangenheit und Gegenwart oder Neuestes encyclopädisches Wörterbuch der Wissenschaften, Künste und Gewerbe. Altenburg: Verlagsbuchhandlung von H. A. Pierer, 1857. Bd. 2.
44. Burns A. Diatribe and Plutarch's Practical Ethics: a thesis ... for the PhD. Iowa: The University of Iowa, 2015. 119 p.
45. Desmond W. D. Cynics. L. – N. Y.: Routledge, 2008. 290 p.

46. **Did You Know? A Mysterious Mechanism Was Discovered off Greece...** [Электронный ресурс] // Underwater Cultural Heritage. URL: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/underwater-cultural-heritage/the-heritage/did-you-know/antikythera/> (дата обращения: 05.04.2017).
47. **Fragmenta Bionis Borysthenitae philosophi, e variis scriptoribus collecta** / emend. Jo. P. Rossignol. Lutetiae: Excudebat typographia regia, 1830. 35 p.
48. **Fragmenta philosophorum graecorum** / coll. by W. A. Mullach. Parisiis: Editore Ambrosio Firmin Didot, 1875. Vol. II. 438 p.
49. **Kinstrandt J. F.** Bion of Borysthenes: A Collection of the Fragments with Introduction and Commentary. Uppsala: Distributed by Almqvist & Wiksell International (Stockholm), 1976. 310 p.
50. **Marchant J.** In Search of Lost Time // Nature. Proquest Academic Research Library. 2006. № 444 (7119). P. 534-538.
51. **Navia L. E.** Classical Cynicism: A Critical Study. Westport: Greenwood Publishing Group, 1996. 240 p.
52. **Olympiodorus.** In Platonis Phaedonem commentaria / ed. W. Norvin. Leipzig: B. G. Teubneri, 1913. 272 p.
53. **Opuscula graecorum veterum sententiosa et moralia: Graece et Latine** / coll. Jo. K. Orelli. Leipzig: Libraria Weidmannia, 1819. Vol. 1. 684 p.; 1821. Vol. 2. 810 p.
54. **Portrait Head of a Bronze Statue of a Philosopher from the Antikythera Shipwreck (X 13400)** [Электронный ресурс] // The National Archaeological Museum of Athens. Sculpture Collection: Hellenistic Period. URL: <http://www.namuseum.gr/collections/sculpture/hellenistic/hellenistic07-en.html> (дата обращения: 05.04.2017).
55. **Shantraiine P.** Dictionnaire étymologique de la langue grecque histoire des mots. Paris: Éd. Klincksieck, 1968. Т. I. А-Δ; 1970. Т. II. Е-К; 1974. Т. III. Λ-Π; 1977. Т. IV-1. Ρ-Υ; 1980. Т. IV-2. Φ-Ω. 1368 p.
56. **Suidae Lexicon. Graece & Latine** / ed. L. Kuster. Cantabrigiae: Typis Academicis, 1705. Т. I. 962 p.; Т. II. 782 p.; Т. III. 762 p.
57. **Susemihl F.** Geschichte der griechischen litteratur in der Alexandrinerzeit. Leipzig: B. G. Teubner, 1891. Vol. 1. 906 S.
58. **Tarn W.** Antigonos Gonatas. Oxford: Clarendon, 1913. 501 p.
59. **Teletis reliquiae** / recog. O. Hense. Tubingae: In librariae I. C. B. Monrii, 1919. 107 p.
60. **Το Ναυάγιο των Αντικυθήρων: Το πλοίο – οι θησαυροί – ο Μηχανισμός** / επ. Ν. Καλτσάς, Ε. Βλαχογιάννη, Π. Μπούγια. Αθήνα: Εθνικό Αρχαιολογικό Μουσείο, 2013. 303 σ.

LIFE OF BION OF BORYSTHENES: SOURCES AND HISTORIOGRAPHY

Leibenson Yuliya Tarasovna

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
indrik-u-blues@rambler.ru*

The article deals with the reports of ancient and medieval authors about the Hellenistic philosopher Bion of Borysthenes – a native of Olbia, the North-Baltic colony. Also, the generalizing information about the historiographic tradition, devoted to Bion, is given. The paper identifies the questions that turned out to be most controversial in the study of the biography and heritage of the philosopher: his ethnic and social background, the main stages of the biography, the nature of philosophy. The author of the article offers her own interpretation of contradictory information about the origin of Bion.

Key words and phrases: history of ancient philosophy; ancient literature; ancient states; Northern Black Sea coast; historiography.

УДК 930.26(571.63)

Исторические науки и археология

В статье проводится подробный анализ исследований Николаевского I городища в Михайловском районе Приморского края за все годы изучения: 1977, 2010-2014. Реконструируется система жизнеобеспечения населения памятника, основанная на использовании природных ресурсов региона, при комплексном хозяйственно-экономическом укладе. Выделяются наиболее значимые виды деятельности, сопутствующий инвентарь. Проводится реконструкция жилища № 1 с отопительной системой типа канн и других хозяйственных объектов.

Ключевые слова и фразы: Николаевское I городище; Приморский край; государство Бохай; система жизнеобеспечения; промыслы; домашние ремесла.

Лещенко Нина Васильевна

Прокопец Станислав Данилович, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
nina8.56@mail.ru; stas842005@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИКОЛАЕВСКОМ I ГОРОДИЩЕ В ПРИМОРЬЕ. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

Впервые о Николаевском I городище написал Ф. Ф. Буссе в 1883 году [19, с. 25]. Городище находится в 3 км от южной окраины села Николаевка (Приморский край, Михайловский район) вверх по долине р. Илстой. Городище прямоугольной формы имеет внутреннюю площадь 60 785 кв. м, по внешней стороне вала 74 959 кв. м, протяжённость вала 1 010 м. Городище ориентировано на юго-восток. На данный момент сохранилось трое